

Совет Безопасности

Семьдесят шестой год

Предварительный отчет

8872-е заседание

Понедельник, 4 октября 2021 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Кимани (Кения)

Члены:

Китай	г-н Гэн Шуан
Эстония	г-н Липанд
Франция	г-н де Ривьер
Индия	г-н Рагуттахалли
Ирландия	г-н Келли
Мексика	г-н Очоа Мартинес
Нигер	г-н Абарри
Норвегия	г-жа Хеймербакк
Российская Федерация	г-н Полянский
Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Принс
Тунис	г-н бин Лага
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	дама Барбара Вудворд
Соединенные Штаты Америки	г-н Миллс
Вьетнам	г-н Фам

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 30 сентября 2021 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2021/842)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

21-27289 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 30 сентября 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/842)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2021/842, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 30 сентября 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать их о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

После предыдущего заседания Совета Безопасности по вопросу об осуществлении резолюции 2118 (2013), состоявшегося 2 сентября (см. S/PV.8849), Управление по вопросам разоружения продолжало поддерживать регулярные контакты с коллегами из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам ее деятельности в этом отношении. В соответствии со сложившейся практикой я провела 1 октября ежемесячный телефонный разговор с Генеральным директором ОЗХО, с тем чтобы получить актуальную информацию и выяснить его мнение по данному вопросу.

Как я ранее уже информировала Совет, в связи с продолжающейся пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) Технический секретариат ОЗХО не имеет возможности направить в Сирийскую Арабскую Республику свою миссию. Тем не менее Технический секретариат остается готов выехать на места. Несмотря на сохраняющиеся ограничения в отношении поездок, Технический секретариат продолжает осуществлять предусмотренную его мандатом деятельность, связанную с ликвидацией сирийской программы по химическому оружию, и взаимодействовать с Сирийской Арабской Республикой в этой связи.

Группа по оценке объявлений (ГОО) ОЗХО продолжает прилагать усилия для прояснения всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления, представленного ОЗХО Сирийской Арабской Республикой. В этом контексте отмечу, что Технический секретариат ОЗХО по-прежнему придерживается позиции, согласно которой Сирийская Арабская Республика должна объявить все боевые отравляющие вещества, произведенные и/или использованные для снаряжения боеприпасов на бывшем объекте по производству химического оружия, который, по заявлению Сирийской Арабской Республики, никогда не использовался для производства и/или снаряжения химического оружия.

Мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО еще не получил ответа от сирийского Национального органа на запрос о предоставлении информации и документации относительно ущерба, причиненного объявленному бывшему объекту по производству химического оружия во время нападения 8 июня, о котором сообщил сирийский Национальный орган. Настоятельно призываю Сирийскую Арабскую Республику как можно скорее направить ответ Техническому секретариату ОЗХО с учетом того, что нанесенный этому объекту ущерб связан с нерешенным вопросом, к рассмотрению которого недавно приступила Группа по оценке объявлений.

Как я ранее информировала Совет Безопасности, сирийский Национальный орган также сообщил об уничтожении в ходе нападения на объект по производству химического оружия двух баллонов с хлором, которые имели отношение к инциденту с химическим оружием, произошедшему в Думе 7 апреля 2018 года. Помимо этого, Технический се-

кретариат ОЗХО обратился к Сирийской Арабской Республике с просьбой предоставить информацию относительно несанкционированной перевозки двух баллонов и любые остатки, образовавшиеся при их уничтожении. Технический секретариат по-прежнему ожидает от Сирийской Арабской Республики ответа по этому вопросу.

Я отмечаю, что 16 августа Сирийская национальная администрация ответила на просьбу Технического секретариата ОЗХО назначить двадцать пятый раунд консультаций между ГОО и Сирийской национальной администрацией. Насколько я понимаю, Сирийская национальная администрация подтвердила свою готовность провести консультации с 11 по 27 октября. Секретариат ОЗХО 25 августа проинформировал Сирийскую национальную администрацию о том, что ГОО готова к развертыванию в октябре. Представители Секретариата также выразили обеспокоенность тем, как задержки в проведении консультаций могут повлиять на выполнение Сирией своих обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия, а также на выполнение мандата Технического секретариата.

К сожалению, 23 сентября Сирийская Арабская Республика вновь подтвердила Техническому секретариату ОЗХО свой отказ выдать въездную визу одному из членов ГОО для предстоящего развертывания. В своем ответе Технический секретариат ОЗХО напомнил, что в течение последних семи лет этот эксперт ГОО неоднократно направлялся в Сирию, и далее сослался на применимую правовую базу, которая не дает Сирийской Арабской Республике права выбирать экспертов от имени Технического секретариата. В свете этих прискорбных обстоятельств Технический секретариат подтвердил, что в настоящее время он не будет направлять ГОО в Сирийскую Арабскую Республику.

Мне сообщили, что для содействия в выполнении обязательств Сирийской Арабской Республикой и мандата Технического секретариата ОЗХО Технический секретариат предложил Сирии направить делегацию для организации во второй половине этого месяца совещания с ГОО в штаб-квартире ОЗХО в Гааге. Технический секретариат ОЗХО особо отметил, что такое совещание не может заменить полномасштабного развертывания в Сирийской Арабской Республике.

Ввиду выявленных, но пока не устраненных пробелов, несоответствий и расхождений Технический секретариат ОЗХО по-прежнему считает, что представленное Сирийской Арабской Республикой объявление на данном этапе нельзя считать достоверным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Я настоятельно призываю правительство Сирийской Арабской Республики содействовать достижению договоренностей для скорейшего развертывания ГОО. Как уже неоднократно подчеркивалось, только благодаря полному сотрудничеству Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом ОЗХО можно закрыть все нерешенные вопросы, связанные с первоначальным объявлением, представленным Сирийской Арабской Республикой. Как уже неоднократно отмечалось на заседаниях Совета, уверенность международного сообщества в том, что сирийская программа по химическому оружию была полностью ликвидирована, зависит от окончательного прояснения этих вопросов.

Технический секретариат ОЗХО по-прежнему планирует провести в 2021 году два раунда инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований (ЦНИИ). Проведение инспекций на этих объектах по-прежнему зависит от развития ситуации с пандемией COVID-19. Меня также проинформировали о том, что Сирийская Арабская Республика до сих пор не представила достаточной технической информации или объяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, касающийся включенного в Список 2 химического вещества, обнаруженного на объекте «Барза» сирийского ЦНИИ в 2018 году.

Что касается личной встречи Генерального директора ОЗХО с министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики, то я отмечаю, что Технический секретариат ОЗХО и Сирийская Арабская Республика назначили должностных лиц, ответственных за подготовку. Я надеюсь, что предложенная встреча откроет возможности для укрепления диалога и сотрудничества между обеими сторонами.

Миссия ОЗХО по установлению фактов (МУФ) еще изучает всю имеющуюся информацию, касающуюся утверждений о применении химического

оружия в Сирийской Арабской Республике, и продолжает взаимодействовать с Сирийской Арабской Республикой и другими государствами — участниками Конвенции по химическому оружию в отношении «разнообразных инцидентов». Как уже сообщалось ранее, проведение дальнейших развертываний МУФ будет зависеть от развития ситуации с пандемией COVID-19.

Насколько мне известно, после опубликования своего второго отчета в апреле Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) продолжает проводить расследования тех инцидентов, в отношении которых МУФ установила, что в Сирийской Арабской Республике имело место применение или вероятное применение химического оружия. ГРИ будет в установленном порядке выпускать новые доклады с учетом развития ситуации с пандемией COVID-19. Пользуясь этой возможностью, я хотела бы еще раз отметить, что полностью поддерживаю добросовестность, профессионализм, беспристрастность, объективность и независимость работы ОЗХО.

Конференция государств — участников Конвенции по химическому оружию 21 апреля на своей двадцать пятой сессии приняла решение C-25/Dec.9, озаглавленное «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой», приостановив действие прав и привилегий Сирийской Арабской Республики в соответствии с Конвенцией. Согласно пункту 8 этого решения, права и привилегии Сирийской Арабской Республики будут восстановлены Конференцией государств-участников после того, как Генеральный директор ОЗХО сообщит Исполнительному совету, что Сирийская Арабская Республика выполнила все меры, перечисленные в пункте 5 решения EC-94/Dec.2. Исполнительного совета. Насколько мне известно, Сирийская Арабская Республика еще не выполнила все эти меры. Поэтому я вновь призываю Сирийскую Арабскую Республику в полной мере сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО в этой связи.

Мы не устанем повторять, что не может быть никаких оправданий применению химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Оправданий непростительным поступкам нет. Мы должны сохранять единство и решимость в предотвращении применения или угрозы применения химического

оружия. Тех, кто применял химическое оружие, необходимо выявить и привлечь к ответственности. Это наш коллективный долг. Я искренне надеюсь, что члены Совета продемонстрируют единство по этому вопросу.

В заключение я хотела бы повторить слова Генерального секретаря, сказанные им Генеральной Ассамблее при представлении «Нашей общей повестки дня» 10 сентября: «Когда мы работаем вместе, нет предела тому, чего мы можем достичь».

Председатель (говорит по-английски): Благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Сегодня г-жа Накамицу представила нам очередной, девяносто шестой ежемесячный доклад Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о выполнении резолюции 2118 (2013) (S/2021/842, приложение). Эти документы уже давно построены по одному шаблону и заточены под одну задачу: создать впечатление о том, что Сирия якобы пытается что-то скрыть и ввести в заблуждение мировое сообщество в отношении своего «химического досье». Методология этих документов тоже не меняется: Технический секретариат во главе с Генеральным директором пытается запрятать в текст как можно глубже тот очевидный факт, что Дамаск, несмотря ни на что, продолжает добросовестно выполнять свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия (КХО), не отказывается от сотрудничества с ОЗХО.

В частности, несмотря на все махинации ее Технического секретариата, демонстрирует политическую волю и готовность продолжать диалог с ним. Честно говоря, мы восхищаемся выдержкой и самообладанием наших сирийских коллег. Представляем, чего стоило им решение не поддаваться эмоциям и провокациям после продавленного коллективным Западом в нарушение норм КХО решения апрельской Конференции государств-участников о поражении Сирии в правах в ОЗХО.

Уверен, что и сегодня мои западные коллеги по традиции, вопреки фактам и здравому смыслу, бросятся восхвалять это решение и превозносить его якобы широкую поддержку со стороны стран — членов ОЗХО. Что же, если меньше половины го-

лосов «за» и лишь 6 из 15 голосов в поддержку от членов Совета Безопасности — это для вас «широкая поддержка», не будем с вами спорить. Видимо, нас с вами по-разному учили арифметике.

Да и, к сожалению, не только арифметике, но и физике: в наших учебниках, например, говорится о силе гравитации, которая при падении предметов с высоты вызывает их деформацию, то есть цилиндры с хлором, якобы сброшенные с воздуха в г.Дума в апреле 2018 года, не могли не иметь характерных повреждений. Как и кровать, на которую один из них якобы упал. Не говоря уже о том, что при прохождении через балки перекрытия не может остаться неповрежденным клапан баллона. Или, например, кратер от якобы падения авиабомбы в Хан-Шейхуне, который по всем признакам выглядит как результат подрыва наземного снаряда. В этой же «коллекции» фантастические заключения Миссии по установлению фактов, где то снаряды попадают в вентиляционные шахты, «заточенные» ровно под их диаметр, то ненаводящиеся авиабомбы вместо свободного падения подлетают по горизонтальной траектории по 5 км до цели. Вас и инспекторов ОЗХО это, похоже, не смущает. Такими темпами ОЗХО сможет претендовать на еще одну Нобелевскую премию — на этот раз по альтернативной физике за открытые новых законов.

Да и, пожалуй, у нас с вами разные представления о законах химии. Наши представления, например, предполагают, что баллон не может успеть, как это утверждается в докладе Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) по Саракибу, наполовину заржаветь менее чем через 12 часов после падения на землю. Это опять же какая-то фантастическая скорость химических реакций. Аналогично никакой научной критики не выдерживают попытки выдать за боевое химическое вещество мизерные частицы хлора, обнаруженные в Думе, которые могли образоваться по множеству разных, в том числе бытовых, причин.

Я уже не говорю о том, что мы отчаялись обнаружить в ваших рассуждениях хоть какие-то крупицы логики. Если бы они были, вы бы не стали, вопреки здравому смыслу, отрицать, что применение химического оружия сирийским войскам было абсолютно невыгодно, даже если бы оно у них действительно было, поскольку они обладали на тот момент очевидным военным преимуществом.

Зачем вообще искать какие-то интеллектуальные аргументы, если можно просто создать вокруг произошедшего завесу из «фейков», заточенных на то, чтобы обвинить Сирию и ее руководство и выставить головорезов из находящейся на вашем содержании сирийской оппозиции в качестве борцов за свободу и демократию? Это хорошо вписывается в продвигаемую вами «картину мира», но не имеет ничего общего с реальностью.

Венец лицемерия, господа, — это нелегитимная ГРИ, эксперты которой, не вставая с дивана, штампуют на основе псевдосвидетельств и вопреки законам физики, химии, арифметики все новые доклады о якобы имевших место случаях применения химического оружия сирийским руководством. Мы уже неоднократно говорили, что заранее отрицаем выводы любых новых «шедевров» ГРИ, составляемых с использованием все той же методологии, нарушающей принципы и методологию работы с информацией в ОЗХО.

Кстати говоря, значительная доля вины за происходящее на наших глазах разрушение доброго имени и репутации ОЗХО лежит лично на нынешнем Генеральном директоре г-не Фернандо Ариасе, который, вместо того чтобы расследовать вопиющие случаи махинаций при составлении доклада по Думе, пытается лишь «заткнуть рот» не побоявшимся нарушить «круговую поруку» инспекторам и экспертам ОЗХО и замести неудобные для организации и себя лично факты «под ковёр».

Эта лицемерная линия бросается в глаза даже в сегодняшнем докладе. В затягивании сроков проведения 25-го раунда инспекций Группы по оценке объявлений (ГОО) опять обвиняют сирийцев. Технический секретариат этим «крайне озабочен». При этом ни слова не сказано о том, что именно с подачи Генерального директора ОЗХО сорвалось их проведение этим летом — как мы все помним, г-н Ариас заявил, что летние месяцы в Сирии якобы «некомфортны» для размещения членов ГОО «в поле». Получается, что для него соображения «комфорта» перевесили важность проведения этих консультаций.

Та же попытка — переложить с больной головы на здоровую — в изложении в докладе сюжета с авиаударом 8 июня текущего года по задекларированному химическому объекту на территории Сирии. Где хоть одно слово осуждения факта агресси-

сии против территории суверенного государства? В очередной раз «обеспокоенность» выражается по поводу перемещения сирийцами связанных с инцидентом в Думе цилиндров. Но разве это оправдывает применение вооруженной силы против суверенного государства? Видимо, для Генерального директора ОЗХО подобный акт агрессии не имеет никакого значения. Как тут не вспомнить авиаудары, которые западная коалиция поторопилась нанести по авиабазе Шайрат в 2017 году и блокировала любые попытки запустить в рамках ОЗХО оперативное расследование произошедшего в Эль-Латамне и Хан-Шейхуне.

В целом избранная руководством Технического секретариата ОЗХО линия выглядит крайне нелицеприятно и уже отражается на ряде других ситуаций, в которые оказались вовлечены Генеральный директор и его сотрудники, за которыми ничего, кроме политики, не стоит. Жаль, что из-за подобной «страусиной» линии ОЗХО превращается в политизированный инструмент по наказанию неугодных режимов в руках коллективного Запада.

В заключение я хочу подчеркнуть: в силу упомянутых мною выше тенденций никакого отношения к вопросам нераспространения химического оружия сирийское «химического досье» уже давно не имеет. Происходящее нужно рассматривать не в контексте диалога Сирии и Технического секретариата ОЗХО, который, как бы нас ни пытались убедить в обратном, стабильно идет, а исключительно как попытку свести счеты с «неугодным» государством с задействованием КХО. Это крайне опасная тенденция. Она может коснуться любого государства, которое окажется на пути геополитических устремлений Запада. Иллюзий на этот счет давно уже нет.

Г-н Миллс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Высокого представителя Накамицу за ее сообщение. С удовлетворением отмечаем ее усилия и высоко оцениваем работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по этому крайне важному вопросу. Позвольте мне также заявить, что Генеральный директор пользуется полным доверием правительства Соединенных Штатов, а его профессионализм и терпение в работе с этим досье заслуживают одобрения.

Несмотря на то, что режим Асада постоянно отрицает это, абсолютно очевидно, что он неоднократно применял химическое оружие. Группа по расследованию и идентификации ОЗХО возложила на режим Асада ответственность за четыре отдельных нападения с применением химического оружия в Сирии. Эти инцидентыполнили список из еще четырех нападений с применением химического оружия, приписываемых режиму Асада бывшим Совместным механизмом по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций.

Хотя доказательства виновности режима не вызывают сомнений, а представленное им объявление по Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) остается неполным, Сирия впоследствии пыталась уклониться от ответственности, препятствуя проведению независимых расследований и отказываясь сотрудничать с ОЗХО, тем самым вопиющим образом подрывая работу этой организации в качестве органа, ответственного за осуществление КХО. Как мы слышали, в этом месяце мы вновь стали свидетелями этой подрывной тактики: режим Асада после нескольких месяцев молчания одобрил въездные визы не всем членам Группы по оценке объявлений ОЗХО (ГОО), которые, как нам известно, должны были совершить поездку в Сирию.

Режим Асада даже особо выделил одного опытного члена ГОО и отказался выдать ему визу несмотря на то, что за последние семь лет этот эксперт неоднократно направлялся в Сирию для выполнения этих обязанностей. Задержки с планированием консультаций и отказ в выдаче виз мешают ГОО выполнять свою работу. Речь явно идет об умышленной попытке замедлить и сорвать работу этой важной группы. Призываем режим Асада к всестороннему сотрудничеству с ОЗХО в соответствии с его международными обязательствами и выполнению резолюции 2118 (2013), в том числе путем предоставления виз персоналу ОЗХО.

В своем выступлении в Генеральной Ассамблее 27 сентября представитель режима Асада заявил, что свидетельством того, что режим не применял и не станет применять химическое оружие, является его присоединение к КХО. Однако убедительные доказательства, собранные ОЗХО при поддержке смелых сотрудников сирийских групп, занимающихся документированием событий, наглядно де-

монстрируют, что режим совершенно не соблюдает свои обязательства по КХО.

Очевидно, что режим продолжает игнорировать призывы международного сообщества полностью раскрыть и поддающимся проверке образом ликвидировать свою программу по созданию химического оружия. Мы согласны с выводами ОЗХО о том, что представленные режимом Асада данные о его химическом оружии не могут считаться точными и полными в соответствии с КХО. Настоятельно призываем режим работать в тесном контакте с ОЗХО по этому насущному вопросу.

Нельзя мириться с непрекращающимися неоднократными случаями невыполнения режимом Асада своих обязательств по международному праву. Приветствуем принятое на Конференции государств-участников 21 апреля решение, в котором осуждается применение Сирией химического оружия и в соответствии с которым приостанавливается действие прав и привилегий Сирии по КХО.

Позвольте мне внести ясность. Это решение было принято в порядке законного осуществления Конференцией государств-участников своих полномочий в соответствии с Конвенцией. Может, мои подсчеты и отличаются от подсчетов моего российского коллеги, но факты говорят сами за себя. Это решение получило широкую поддержку: за него проголосовало почти 90 стран мира, что значительно превышает требуемое большинство в две трети присутствующих и голосующих в соответствии с правилами ОЗХО, а против — лишь 15.

Кроме того, союзники режима Асада, в том числе Россия, активно пытаются блокировать все усилия по привлечению виновных к ответственности. Россия продолжает выгораживать не соблюдающий свои обязательства режим Асада, в том числе распространять дезинформацию, ставя под сомнение добросовестность и профессионализм сотрудников ОЗХО и предпринимая другие действия, направленные на то, чтобы сорвать текущие усилия ответственных стран по привлечению режима Асада к ответственности за применение химического оружия и другие многочисленные злодеяния. Такая тенденция к попустительству безответственна и опасна.

Режиму Асада уже давно пора выполнить свои обязательства в соответствии с КХО и резолюцией

2118 (2013). В ответ на несоблюдение Сирией резолюции 2118 (2013) Совет Безопасности должен ввести меры в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

На данный момент не может быть сомнений в том, что сирийское правительство неоднократно нарушало свои международные обязательства, в том числе демонстрируя нежелание сотрудничать с ОЗХО через отказ в выдаче виз. Совету пора предпринять решительные действия и отреагировать на несоблюдение Сирией своих обязательств.

Г-жа Хеймербакк (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сообщение о прогрессе в деле полной ликвидации сирийской программы по созданию химического оружия.

К сожалению, еще одно заседание Совета Безопасности в этом месяце проходит в отсутствие позитивных новостей по сирийскому досье. Так дальше продолжаться не может. Соблюдение международной нормы, запрещающей применение химического оружия, должно оставаться одним из главных приоритетов. О настоятельной необходимости решения этого вопроса нам напоминают отсутствие мер по привлечению к ответственности и снижению уровня доверия. В условиях такого продолжительного застоя Совет просто не может сохранять молчание.

Мы вновь решительно осуждаем все случаи применения химического оружия когда бы то ни было и кем бы то ни было. Призываем Сирию выполнить свои обязательства по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013). Первоочередное внимание необходимо уделить налаживанию всестороннего сотрудничества с Организацией по запрещению химического оружия и урегулированию 20 нерешенных вопросов. Настоятельно призываем Сирию предоставить достаточную техническую информацию или объяснения для устранения выявленных пробелов, несоответствий и расхождений. Крайне важно также, чтобы Сирия приняла меры, необходимые для отмены приостановки действия ее прав и привилегий как государства — участника Конвенции по химическому оружию.

Группа по оценке объявлений (ГОО) в последний раз была направлена в Сирию в феврале. Нас все больше беспокоят задержки с ее регулярным развертыванием и консультациями. Перенос из

месяца в месяц этих консультаций подрывает выполнение приоритетной задачи по обеспечению планомерного сотрудничества, обмена информацией и оказания технической помощи Сирии. Если в октябре в Гааге встреча Технического секретариата с сирийскими властями все-таки состоится, мы настоятельно призываем уделить самое пристальное внимание укреплению доверия и достижению согласия по вопросу о принятии последовательных мер, направленных на предотвращение дальнейших задержек в развертывании ГОО в Сирии.

В заключение позвольте мне еще раз подчеркнуть необходимость срочного достижения прогресса по сирийскому досье. Привлечение к ответственности виновных в совершении чудовищных нападений и урегулирование всех нерешенных вопросов — это наш долг перед пострадавшими.

Г-н бин Лага (Тунис) (*говорит по-арабски*): Благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение. Приветствую также присутствующих на этом заседании представителей Сирии и Турции.

Прежде всего Тунис вновь заявляет о своем решительном осуждении применения химического оружия при каких бы то ни было обстоятельствах, где бы то ни было, кем бы то ни было и независимо от мотивов и обоснований. Использование химического оружия представляет собой угрозу для международного мира и безопасности. Оно представляет собой грубое нарушение международного права, и виновные в совершении таких чудовищных преступлений должны понести наказание.

Тунис поддерживает важнейший мандат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), предусматривающий выполнение обязанностей по проведению независимых и беспристрастных проверок, в том числе в Сирийской Арабской Республике. ОЗХО также является площадкой для проведения обсуждений и налаживания сотрудничества между государствами по соответствующим вопросам.

Наша страна считает, что для достижения прогресса в работе над досье по сирийскому химическому оружию крайне необходимо возобновить конструктивное взаимодействие и восстановить доверие, а также обеспечить взаимопонимание, коор-

динацию и сотрудничество между сирийским правительством и Техническим секретариатом ОЗХО.

Рассчитываем на то, что предстоящая встреча министра иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии с Генеральным директором ОЗХО позволит возобновить конструктивный, транспарентный и структурированный диалог между двумя сторонами. Она также поможет возобновить деятельность, регулярно осуществляемую группами Технического секретариата в Сирийской Арабской Республике в соответствии с его мандатом и при сохранении суверенитета и единства Сирии.

Призываем также добиваться прогресса по нерешенным вопросам, с тем чтобы Сирия могла полностью выполнить свои обязательства. Подчеркиваем важность независимого, транспарентного и всестороннего расследования всех утверждений о применении химического оружия в Сирии, кого бы они ни касались.

В заключение Тунис вновь подчеркивает, что усилия ОЗХО и деятельность по обеспечению эффективности режима запрещения химического оружия в целом будут активно подкрепляться скоординированной коллективной работой, конструктивным сотрудничеством и консенсусными решениями Совета Безопасности и международного сообщества в целом. Мы сможем обеспечить режиму эту поддержку, когда он выполнит свои обязательства по осуществлению резолюции 2118 (2013) и Конвенции по химическому оружию, с тем чтобы закрыть сирийское химическое досье и положить конец этому кризису.

Г-н Абарри (Нигер) (*говорит по-французски*): С момента принятия резолюции 2118 (2013) Организация Объединенных Наций продолжает прилагать серьезные усилия для установления ответственности за многочисленные случаи применения химического оружия в Сирии. К сожалению, по тем или иным причинам эти усилия пока не позволили приемлемым для всех сторон образом установить ответственность за совершение этих неприемлемых деяний.

Нигер безоговорочно осуждает любое применение химического оружия, будь то в ходе сирийского кризиса или при каких-либо иных обстоятельствах. Применение такого оружия под каким бы то ни было предлогом не может быть оправдано ни при

каких обстоятельствах. В этой связи наша делегация высоко оценивает работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по ликвидации такого оружия. Работа ОЗХО должна и далее носить технический характер в целях сохранения целостности этой организации и обеспечения того, чтобы все стороны уважали ее авторитет.

Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение и приветствовать присутствующих на сегодняшнем дневном заседании представителей Сирии и Турции.

Сегодня, как и в ходе последних заседаний по этому вопросу, мы вновь услышали, что в первоначальном объявлении, представленном сирийским правительством, сохраняются пробелы и несоответствия. Сирийский представитель, несомненно, скажет нам позже, что его правительство добросовестно сотрудничает с группой ОЗХО и сделало все возможное, чтобы предоставить группе всю запрошенную информацию, что будет свидетельствовать о том, что обе стороны придерживаются противоположных мнений.

Как это неоднократно имело место в этом зале, некоторые страны поддержат сирийского представителя, а другие продолжают выражать свое осуждение. Поэтому настоятельно необходимо как можно скорее положить конец этим нескончаемым обвинениям и отрицанию. Обе стороны должны упорно добиваться сближения своих позиций при единодушной поддержке Совета Безопасности, даже если в настоящее время такое единодушие еще не кажется возможным. В противном случае статус-кво сохранится.

В этой связи я хотел бы высказать несколько замечаний.

Во-первых, наша делегация вновь заявляет, что необходимо избегать любых действий, которые могут подорвать способность Совета обеспечить полное выполнение резолюции 2118 (2013), поскольку текст этой резолюции может послужить основой для установления ответственности и, следовательно, способствовать созданию условий для возможного судебного преследования виновных в судах соответствующей юрисдикции.

Во-вторых, сотрудничество между Сирией и Техническим секретариатом ОЗХО должно продол-

жаться в духе доброй воли в целях урегулирования всех нерешенных вопросов согласно резолюции 2118 (2013). В этой связи шагом в правильном направлении является предстоящая встреча министра иностранных дел Сирии с Генеральным директором ОЗХО. Кроме того, всем инцидентам, связанным с применением химического оружия в Сирии, должно уделяться одинаковое внимание, и их следует расследовать с одинаковым усердием, с тем чтобы прийти к окончательному заключению.

В этой связи наша делегация отмечает текущие усилия сирийского правительства, призванные пролить свет на случаи применения этого оружия на территории Сирии, в рамках его взаимодействия с ОЗХО и Советом Безопасности, а также его готовность продолжать сотрудничество с Техническим секретариатом.

Призываем его продолжать взаимодействовать с группами ОЗХО в том же духе и предоставить им дополнительную информацию по нерешенным вопросам, касающимся первоначального объявления, а также выдать визы экспертам, с тем чтобы урегулировать все противоречия, связанные с завершением работы над первоначальным докладом.

В-третьих, наша делегация вновь призывает Организацию Объединенных Наций и Технический секретариат ОЗХО обратить особое внимание на утверждения о том, что химическими веществами обладают негосударственные субъекты, поскольку в том случае, если такие утверждения окажутся обоснованными, они будут свидетельствовать о существовании крайне опасной ситуации не только для региона, но и для всего мира, поскольку это оружие может быть передано другим негосударственным субъектам или даже террористическим группам, действующим в других регионах.

Наконец, наша делегация вновь заявляет о своей полной поддержке ОЗХО, а также надеется на достижение прогресса по этому аспекту сирийского кризиса — который нельзя рассматривать в отрыве от политического и гуманитарного аспектов, — с тем чтобы Сирия могла восстановить свой полный суверенитет и действовать в интересах своего народа при поддержке международного сообщества.

Г-н Липанд (Эстония) (*говорит по-английски*): Я также благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение. С глубоким удовлетво-

ем отмечаю ее настойчивые призывы к тому, чтобы Совет Безопасности выступил единым фронтом для сохранения нормы, запрещающей химическое оружие. Эстония вновь подчеркивает настоятельную необходимость выявления и, в особенности, привлечения к ответственности лиц, виновных в применении химического оружия. Нельзя допускать безнаказанности. Необходимо добиться того, чтобы те лица, которые с 2013 года отдавали приказы о совершении нападений с применением химического оружия в Сирии, способствовали их совершению или осуществляли их, понесли расправу, а жертвы этих нападений увидели торжество справедливости. Без привлечения виновных к ответственности не может быть реальных перспектив установления в Сирии прочного мира.

Прочитав последний ежемесячный доклад Генерального директора ОЗХО (S/2021/842, приложение), мы с сожалением отмечаем продолжающееся ухудшение сотрудничества между Сирией и ОЗХО. В пункте 7 резолюции 2118 (2013) говорится, что Сирийская Арабская Республика должна всесторонне сотрудничать с ОЗХО, в том числе принимать персонал, назначаемый ОЗХО, и предоставлять соответствующему персоналу доступ к объектам и право их инспектировать, с тем чтобы они могли выполнять свой мандат.

Очевидно, что сирийский режим, который отказывается выдать въездную визу одному из членов Группы по оценке объявлений, не соблюдает эту резолюцию и свои международные обязательства. В этой связи остается неурегулированным вопрос о проведении двадцать пятого раунда консультаций, а также не было достигнуто никакого прогресса в отношении прояснения нерешенных вопросов, касающихся сирийского объявления. Такая ситуация отсутствия прогресса продолжает представлять угрозу для сирийского народа и для международного мира и безопасности.

Помимо консультаций, мы с нетерпением ожидаем также результатов запланированной встречи Генерального директора Ариаса и г-на Микдада.

Кроме того, Эстония с озабоченностью отмечает, что сирийские власти продолжают игнорировать ряд направленных ОЗХО запросов о предоставлении информации в отношении бывшего объекта по производству химического оружия, перемещения двух баллонов с хлором и обнаружения на объек-

те «Барза» включенного в Список 2 химического вещества. Еще раз подчеркиваем, что Сирия не соблюдает положения резолюции 2118 (2013) и не выполняет свои обязательства по Конвенции по химическому оружию.

В заключение позвольте мне вновь заявить о нашей полной убежденности в независимом, беспристрастном и профессиональном характере работы Технического секретариата ОЗХО и его следственных органов, а также в достоверности их докладов. Призываем сирийский режим в полной мере сотрудничать с ОЗХО и соблюдать все соответствующие резолюции Совета Безопасности и нормы международного права.

Г-жа Принс (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Я также благодарю заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее традиционно содержательное сообщение.

Наша цель, которая заключается в том, чтобы предотвратить разработку, накопление запасов, передачу и применение химического оружия для более надежной защиты будущего человечества, требует как полного осуществления резолюции 2118 (2013), так и активного взаимодействия с органом, ответственным за осуществление Конвенции по химическому оружию, — Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Постоянное международное сотрудничество имеет первостепенное значение, и стороны обязаны эффективно и конструктивно взаимодействовать по всем вопросам, с тем чтобы добиться столь необходимого прогресса по этому досье.

Вместе с тем мы признаем тот факт, что такое сотрудничество крайне трудно поддерживать в условиях дефицита доверия. Поэтому ОЗХО должна постоянно стремиться придерживаться принципов добросовестности, транспарентности и отсутствия политизации в том, что касается как ее внутренней структуры, так и всей деятельности. Кроме того, государствам — участникам Конвенции следует добиваться принятия решений на основе консенсуса, с тем чтобы не допустить поляризации и раскола.

Мы продолжаем призывать к диалогу между ОЗХО и правительством Сирии для содействия своевременному предоставлению соответствующей технической информации и документации, а также для выдачи требуемых виз. Это необходимо

не только для развертывания ОЗХО в Сирии, но и для того, чтобы помочь окончательно устранить пробелы, несоответствия и расхождения в первоначальном объявлении. Тем временем предлагаемая встреча Группы по оценке объявлений и сирийской делегации в Центральных учреждениях ОЗХО может послужить отправной точкой для продвижения вперед в осуществлении резолюции 2118 (2013) и выполнении обязательств, закрепленных в Конвенции по химическому оружию.

Что касается диалога, то мы с удовлетворением отмечаем подготовку к личной встрече Генерального директора ОЗХО с министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики для обсуждения соответствующих событий и дальнейших действий. По этому до сих пор действительно существует множество расхождений во мнениях, и мы надеемся, что эта встреча поможет найти точки соприкосновения и добиться значимого прогресса.

В заключение я вновь заявляю о твердой позиции Сент-Винсента и Гренадин, согласно которой применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах представляет собой вопиющее нарушение норм международного права. Необходимо в приоритетном порядке рассматривать сообщения о применении химического оружия, а расследования должны всегда проводиться на комплексной основе в соответствии с передовым международным опытом для недопущения безнаказанности лиц, виновных в совершении злодеяний с применением химического оружия.

Поэтому мы продолжаем поддерживать мандат ОЗХО по выполнению положений Конвенции по химическому оружию и обеспечению того, чтобы химическая наука использовалась только во имя мира, прогресса и процветания. Кроме того, мы поддерживаем все усилия по укреплению потенциала этой организации для поддержания самого высокого качества ее работы.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить г-жу Накаму за ее сообщение.

Очевидно, что сирийский режим не хочет сотрудничать. Информация, которую я прочитал в ежемесячном докладе Генерального директора

(S/2021/842, приложение), свидетельствует о преднамеренной попытке воспрепятствовать развертыванию групп Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Сирия не выдает запрашиваемые визы, а когда выдает, то с опозданием и не всем. Задержка с выдачей визы для сотрудника по связи повлияла на подготовку миссий, развертывание которых было запланировано на осень этого года. Это неприемлемо. Действия Сирии продолжают противоречить ее обязательствам перед Техническим секретариатом ОЗХО, которые закреплены как в Конвенции по химическому оружию, так и в резолюции 2118 (2013).

Ввиду отсутствия возможности направить на места Группу по оценке объявлений Генеральный директор предложил представителям Сирии принять участие в двадцать пятом раунде консультаций, который состоится в октябре в Гааге. Представители Сирии пока не ответили.

Мы призываем Сирию как можно скорее предоставить доступ всем членам Группы по оценке объявлений. Мы также призываем Сирию предоставить все данные и документы, запрошенные Техническим секретариатом, в соответствии с ее обязательствами. Мы вновь высоко оцениваем упорство, профессионализм и независимость, демонстрируемые сотрудниками Технического секретариата при выполнении ими своей работы.

Серьезную обеспокоенность вызывают несанкционированное перемещение и уничтожение двух баллонов с хлором, связанных с нападениями в Думе. Сирийский режим не предоставил никаких объяснений по этому поводу. Мы вновь призываем Сирию ответить на вопросы Технического секретариата.

Я хотел бы напомнить, что решение, принятое в апреле Конференцией государств-участников ОЗХО, не является необратимым. Если сирийский режим желает восстановить свои права и привилегии, он должен действовать соответствующим образом. Если он не начнет сотрудничать, принятые меры останутся в силе. В первую очередь Сирия должна окончательно прояснить 20 нерешенных вопросов, связанных с ее первоначальным объявлением.

Наконец, применение этого чудовищного оружия не может оставаться безнаказанным. Сбор до-

казательств продолжается, и они обязательно будут использованы в деле. Именно этот сигнал мы хотим направить вместе с нашими партнерами, в том числе по Международному партнерству по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия.

Г-н Гэн Шуан (Китай) *(говорит по-китайски)*: Я хотел бы поблагодарить г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение.

В ходе общих прений Генеральной Ассамблеи в сентябре министр иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики г-н Фейсал Микдад заявил, что его страна решительно выступает против применения химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах и что Сирия всегда готова поддерживать сотрудничество с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) для урегулирования нерешенных вопросов. Китай высоко оценивает тот факт, что Сирия подтвердила свою приверженность.

Последовательная позиция Китая заключается в том, что правильный подход к вопросу о сирийском химическом оружии состоит в налаживании диалога и сотрудничества, а чрезмерное давление будет лишь контрпродуктивным. Правительство Сирии и Технический секретариат по-разному трактуют многие нерешенные вопросы. Обе стороны должны уважать научные факты, быть объективными и беспристрастными, продолжать дискуссии, двигаться навстречу друг другу и вместе стремиться к скорейшему урегулированию нерешенных вопросов. Успешное продление трехстороннего соглашения между правительством Сирии, Техническим секретариатом и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов создало благоприятные условия для урегулирования нерешенных вопросов.

Правительство Сирии продолжает взаимодействовать с Техническим секретариатом по вопросам проведения двадцать пятого раунда консультаций Группы по оценке объявлений, в рамках которого возникли сложности из-за визового вопроса. Мы надеемся, что обе стороны разрешат свои разногласия конструктивным образом.

Я хотел бы подчеркнуть, что создание Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) выхо-

дит за рамки Конвенции по химическому оружию и противоречит традиции консенсуса ОЗХО. Многие страны, включая Китай, выразили обеспокоенность тем, что методы работы и процедуры ГРИ также не отвечают требованиям Конвенции и приложения к ней о проверке, что порождает многочисленные вопросы. Мы надеемся, что Технический секретариат будет поддерживать технический характер своей работы, действовать в духе беспристрастности, объективности и независимости при выполнении своих обязанностей и способствовать возвращению к соблюдению положений этой рамочной Конвенции.

В заключение хотел бы вновь подчеркнуть, что Китай решительно выступает против применения химического оружия любой страной, организацией или отдельным лицом при каких бы то ни было обстоятельствах и в каких бы то ни было целях и надеется на скорейшее избавление нашего мира от всего химического оружия. Настоятельно призываем страны, обладающие химическим оружием, как можно скорее уничтожить все его запасы.

Г-н Келли (Ирландия) *(говорит по-английски)*: Я хочу поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения за ее сегодняшнее подробное и содержательное сообщение. Я хотел бы высказать три соображения.

Во-первых, Совет Безопасности должен придерживаться единой и твердой позиции в отношении соблюдения международного запрета на применение химического оружия, ясно давая понять, что применение такого оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является отвратительным и неприемлемым. Совет должен столь же четко и единогласно поддерживать Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) и отвергать попытки подорвать важнейшую роль ОЗХО.

Во-вторых, мы по-прежнему глубоко обеспокоены отсутствием прогресса со стороны Сирии в решении растущего числа серьезных вопросов, связанных с ее первоначальным объявлением. В докладах ОЗХО четко отражена тревожная практика задержек и отказов в выдаче виз, что препятствует ее работе на местах. Это контрастирует с подходом Технического секретариата, который активно пытался помочь Сирии урегулировать нерешенные вопросы, проявляя гибкость и профессионализм. Мы

сожалеем, что сирийское правительство не смогло положительно отреагировать на этот конструктивный подход.

Мы глубоко сожалеем о решении Сирии отказать в визе одному из членов Группы по оценке объявлений (ГОО), что привело к дальнейшей отсрочке развертывания ГОО, первоначально запланированного на май. Как ясно сказано в докладе, Сирия не может отбирать экспертов для миссий Технического секретариата. Приглашение Технического секретариата в адрес Сирии направить делегацию для встречи с ГОО в конце этого месяца в Гааге является практическим промежуточным шагом, но оно не может заменить запланированное развертывание на местах.

Подобная ситуация сложилась после значительных задержек в выдаче виз сотруднику командного пункта в Дамаске, что сказалось на развертывании ГОО и Миссии по установлению фактов. Действия Сирии в отношении виз противоречат ее обязательствам по пункту 7 резолюции 2118 (2013) принимать «персонал, назначаемый ОЗХО или Организацией Объединенных Наций» и предоставлять «незамедлительный и неограниченный доступ». Мы призываем Сирию срочно решить этот вопрос.

В-третьих, список областей, в отношении которых сирийские власти еще не предоставили достоверную информацию по запросу ОЗХО, продолжает расти. К ним относятся неправильно задекларированные объекты по производству химического оружия; химикаты из Списка 2 на объекте «Барза»; образцы «чистого боевого отравляющего вещества» из складских контейнеров большого размера; и баллоны с хлором, которые входят в комплект доказательств нападения с применением химического оружия в Думе в 2018 году и которые были перемещены без уведомления ОЗХО.

Сирия должна серьезно взаимодействовать с ОЗХО. Мы надеемся, что в ближайшее время будет окончательно достигнута договоренность о двусторонней встрече Генерального директора Ариаса и министра Микдада. Мы призываем Сирию взаимодействовать с Генеральным директором Ариасом с целью выйти из тупика.

Только при условии эффективного и конструктивного сотрудничества Сирии с ОЗХО мы сможем урегулировать нерешенные вопросы, получить га-

рантии того, что все ее запасы химического оружия объявлены и уничтожены поддающимся проверке образом в соответствии с ее обязательствами по Конвенции о химическом оружии и резолюции 2118 (2013), и закрыть это дело. Это, безусловно, в интересах Сирии, а также международного сообщества.

Г-н Рагуттахалли (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за предоставленную ею обновленную информацию. Мы также приветствуем присутствующих на этом заседании представителей Сирии и Турции.

Мы приняли к сведению содержание последнего, девяносто шестого ежемесячного доклада Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (S/2021/842, приложение). Мы также отмечаем, что 16 сентября Сирийская Арабская Республика представила свой девяносто четвертый ежемесячный доклад с подробным описанием мер, принятых для выполнения своих обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия (КХО).

Важно, чтобы визит Группы по оценке объявлений в Сирию состоялся в ближайшее время. Мы приняли к сведению информацию о предстоящем визите сирийской делегации в Гаагу для взаимодействия с Группой по оценке объявлений. Мы надеемся, что и ОЗХО, и Сирия оперативно решат соответствующие вопросы.

Конвенция по химическому оружию представляет собой уникальный, недискриминационный разоруженческий документ, который служит цели ликвидации целой категории оружия массового уничтожения. Мы придаем большое значение КХО и выступаем за ее эффективное и недискриминационное осуществление в полном объеме. Поддерживаем всеобщие коллективные усилия, направленные на обеспечение максимально возможной поддержки авторитета и целостного характера Конвенции.

Индия выступает против применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и когда бы то ни было, вне зависимости от обстоятельств. Индия последовательно придержива-

вается позиции, согласно которой любое расследование применения химического оружия должно носить беспристрастный и объективный характер и заслуживать доверия, а также проводиться при неукоснительном соблюдении предусмотренных в Конвенции положений и процедур и с сохранением хрупкого баланса между закрепленными в этом документе полномочиями и обязанностями в том, что касается установления фактов и формулирования основанных на фактических данных выводов.

Будучи членом Совета Безопасности, Индия неоднократно предупреждала о том, что террористические организации и лица могут получить доступ к химическому оружию, в том числе в этом регионе. В последнем докладе Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» (S/2021/419), также говорится о неоднократном применении химического оружия организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» против гражданского населения в 2014–2016 годах. Это вызывает серьезную озабоченность и требует принятия соответствующих мер.

Наконец, мы считаем, что такие технические вопросы, как досье Сирии по химическому оружию, необходимо решать объективно. Прогресс в этих вопросах потенциально может положительно повлиять на работу на политическом направлении.

Г-н Фам (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя Накамицу за ее сегодняшнее сообщение. Хотел бы также поприветствовать присутствующих на этом заседании представителей Сирии и Турции.

Мы приняли к сведению девяносто шестой ежемесячный доклад Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (S/2021/842, приложение). Признавая, что за отчетный период не удалось достигнуть значительного прогресса, мы отмечаем продолжающееся взаимодействие между Техническим секретариатом ОЗХО и Сирией, особенно между Группой по оценке объявлений и сирийским Национальным органом, в урегулировании оставшихся нерешенных вопросов, связанных с первоначальным объявлением.

В этой связи наша делегация призывает к тесному диалогу и сотрудничеству для укрепления связи и урегулирования всех нерешенных вопросов в целях содействия работе ОЗХО и выполнения Сирией Конвенции по химическому оружию (КХО), включая, в частности, согласование всех существенных и логистических вопросов для проведения двадцать пятого раунда консультаций, который давно откладывается, и недавно предложенной личной встречи между министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии и Генеральным директором ОЗХО.

Конструктивные и неполитизированные технические консультации между Техническим секретариатом ОЗХО и сирийскими властями - единственный путь к разрешению всех «выявленных пробелов, несоответствий и расхождений» и последующему решению этой затянувшейся проблемы.

Вьетнам разделяет глубокую озабоченность по поводу предполагаемого применения химического оружия в Сирии. Наша делегация хотела бы вновь заявить о своем безоговорочном осуждении применения химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Химическое оружие является неизбирательным и бесчеловечным и может иметь долгосрочные последствия для жизни людей и окружающей среды.

Мы поддерживаем сотрудничество между Техническим секретариатом ОЗХО и государствами-участниками КХО в рамках усилий, направленных на обеспечение полного выполнения положений Конвенции. Для того, чтобы избавить мир от химического оружия, ОЗХО должна вести свою работу максимально комплексно, объективно и беспристрастно. Такие высокие стандарты, особенно в отношении расследования предполагаемых нарушений КХО, должны помочь в установлении неопровержимых фактов и доказательств в целях обеспечения правосудия и предотвращения нарушений.

Мы также обеспокоены давними разногласиями в международном сообществе по вопросу о химическом оружии в Сирии. Мы считаем, что добиться полного выполнения КХО и резолюции 2118 (2013) можно только при условии наличия конструктивного и неполитизированного международного сотрудничества.

В заключение Вьетнам хотел бы подчеркнуть необходимость всеобъемлющего политического урегулирования кризиса в Сирии. Это единственный способ обеспечить мир, стабильность и развитие для сирийского народа.

Дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Позвольте мне также прежде всего поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Мы разочарованы тем фактом, что, несмотря на то, что члены Совета Безопасности из месяца в месяц четко заявляют о важности урегулирования нерешенных вопросов в связи с объявлением химического оружия в Сирии, в последнем ежемесячном докладе (S/2021/842, приложение) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) вновь говорится об отсутствии существенного прогресса со стороны Сирии.

Технический секретариат ОЗХО с апреля этого года пытается решить вопрос о направлении в Сирию Группы по оценке объявлений (ГОО). В период с мая по июнь он не получил ответа на свои запросы о развертывании и был вынужден отложить визит до конца лета. В конце концов Сирия дала согласие на развертывание ГОО в нынешнем месяце, однако теперь нам сообщают, что Сирия в нарушение своих обязательств по резолюции 2118 (2013) отказала в выдаче визы одному из членов ГОО, что снова сделало развертывание ГОО невозможным. Мы приветствуем усилия Технического секретариата, который, несмотря ни на что, пригласил представителей Сирии в Гаагу для достижения прогресса в дискуссиях по вопросу об объявлении Сирии, однако сожалеем, что двадцать пятый раунд консультаций не получилось провести в Сирии в полном объеме.

К сожалению, неготовность Сирии к сотрудничеству в данном случае не является исключением. Так, ОЗХО по-прежнему ожидает информации по вопросу о включенном в Список 2 химическом веществе, которое было обнаружено на объекте «Барза» сирийского Центра научных изысканий и исследований в ноябре 2018 года. Организация продолжает ждать ответов на вопросы, касающиеся несанкционированного перемещения и уничтожения баллонов, связанных с резонансной атакой с применением хлора в Думе в 2018 году. Кроме того, Исполнительный совет ОЗХО и Конференция госу-

дарств — участников Конвенции по химическому оружию по-прежнему ожидают, когда будут реализованы меры, предусмотренные решением Исполнительного совета от 9 июля 2020 года, принятым после представления Группой по расследованию и идентификации своих выводов о применении Сирией химического оружия в Лтамене в 2017 году.

Сирия часто утверждает, что мы вместе с другими странами используем досье по химическому оружию как карательный инструмент, но позвольте мне заверить Вас, г-н Председатель, что Соединенное Королевство хотело бы больше всего, чтобы в очередном ежемесячном докладе Генерального директора говорилось о том, что все вопросы, связанные с объявлением, были решены и что Сирия поддающимся проверке образом ликвидировала свою программу по химическому оружию. Поэтому мы призываем Сирию серьезно отнестись к этому процессу и незамедлительно предпринять шаги для выполнения в полном объеме своих обязательств по резолюции 2118 (2013) и Конвенции по химическому оружию.

Г-н Очоа Мартинес (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего я выражаю признательность Высокому представителю по вопросам разоружения г-же Идзуми Накамицу за ее сообщение и приветствую участвующие в этом заседании делегации Сирии и Турции.

В первую очередь мы вновь заявляем о нашем безоговорочном осуждении применения химического оружия кем бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Мы обеспокоены отсутствием прогресса в реализации резолюции 2118 (2013). Что касается двадцать пятого раунда консультаций с Группой по оценке объявлений Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), то мы призываем как можно скорее и безоговорочно предоставить визы всем — повторю: всем — членам Группы по оценке объявлений. Любая задержка скажется как на выполнении Сирией своих обязательств по Конвенции по химическому оружию, так и на работе Организации по запрещению химического оружия. Мы надеемся, что эти обсуждения, когда они состоятся, будут конструктивными, и настоятельно призываем сирийскую делегацию к конструктивному и последовательному участию в этом процессе в целях устранения всех имеющихся разногласий.

Визит сирийской делегации в штаб-квартиру ОЗХО в Гааге станет шагом в правильном направлении, но необходимо подчеркнуть, что такие обсуждения не могут заменить инспекции на местах, которые должны проводить на сирийской территории сотрудники ОЗХО. Что касается предстоящих визитов на объекты «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований, то мы настоятельно призываем власти страны обеспечить возможность для направления экспертов ОЗХО и содействовать выполнению ими своих задач.

Что касается нападения, в результате которого были уничтожены баллоны, связанные с инцидентом в Думе, то наша страна осуждает нарушение воздушного пространства Сирии, однако требует разъяснений в отношении несанкционированного перемещения баллонов и их остатков, а также соблюдения процедуры обеспечения сохранности доказательств.

В заключение я вновь заявляю, что, хотя Мексика высоко ценит эти совещания, которые продолжают содействовать обеспечению транспарентности, мы также считаем, что важно рассматривать новые формы прямого взаимодействия между Советом Безопасности и экспертами ОЗХО с целью более глубокого изучения данных, необходимых для оценки рассматриваемого нами вопроса.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Кении.

Благодарю г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение. Приветствую участие в этом заседании представителей Сирийской Арабской Республики и Турции.

Кения принимает к сведению девяносто шестой ежемесячный доклад Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (S/2021/842, приложение), а также представление правительством Сирийской Арабской Республики своего доклада.

Как государство — участник Конвенции по химическому оружию Кения четко обозначила свою позицию. Применение химического оружия где бы то ни было и кем бы то ни было представляет собой грубое нарушение международного права и не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах. Мы вновь заявляем о своей поддержке мандата Ор-

ганизации по запрещению химического оружия как технически компетентного международного органа в своей сфере. Мы продолжаем призывать к расширению конструктивного сотрудничества и взаимодействия между Сирийской Арабской Республикой и Техническим секретариатом, особенно в части выявленных, но пока не устраненных пробелов, несоответствий и расхождений.

Кения по-прежнему убеждена, что сирийский конфликт не может быть урегулирован военным путем. Мы поддерживаем инклюзивный политический процесс под руководством и при участии самих сирийцев как единственный путь к устойчивому миру. Я присоединяюсь к сказанному послом Абарри и призываю к более активным усилиям для устранения пагубных разногласий по этому вопросу. Они не приносят пользы народу Сирии и лишь затягивают существующий кризис.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Саббаг (Сирия) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и поблагодарить Вашу предшественницу за ее усилия в прошлом месяце.

Как отметил министр иностранных дел и по делам эмигрантов нашей страны г-н Фейсал Микдад, выступая 27 сентября перед Генеральной Ассамблеей (см. A/76/PV.16), Сирийская Арабская Республика еще раз подтвердила, что она категорически осуждает и отвергает любое применение химического оружия при любых обстоятельствах, кем бы, когда бы и где бы оно ни применялось. Именно по этой причине Сирия добровольно присоединилась к Конвенции о запрещении химического оружия и выполнила все свои обязательства в рекордно короткие сроки. Сирия продолжает сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), чтобы как можно скорее завершить работу по этому доосье.

Заявления, сделанные сегодня представителями некоторых государств, наглядно продемонстрировали, что эти государства по-прежнему игнорируют истину. Они по-прежнему политизируют это доосье, продолжая выдвигать необоснованные обви-

нения и сосредотачиваясь на процедурных аспектах, которыми Совет Безопасности заниматься не должен. Они также сознательно игнорируют тот факт, что Сирия приняла ряда серьезных мер и конструктивно сотрудничает с ОЗХО.

Что касается выступления Высокого представителя по вопросам разоружения, то наша делегация выражает сожаление в связи с тем, что ее сообщения остаются несбалансированными и предвзятыми и что на протяжении нескольких последних лет она игнорировала высказываемые Сирией критические замечания и предоставляемую нашей страной информацию.

Шестнадцатого сентября Сирия представила свой девяносто пятый ежемесячный доклад о деятельности, связанной с уничтожением химического оружия и объектов по его производству. Мы также поддержали проведение в Дамаске встречи между министром иностранных дел и по делам эмигрантов и Генеральным директором ОЗХО. К этой встрече готовятся координаторы с обеих сторон.

Наша страна также дала согласие на поездку Группы по оценке объявлений в Дамаск для проведения двадцать пятого раунда консультаций в сроки, согласованные обеими сторонами. Мы выдали необходимые визы всем членам Группы, за исключением одного лица, которому мы попросили найти замену. В этой связи отмечаем, что въездные визы выдаются на основе национальных и суверенных процедур и инструкций, применяемых сирийским государством ко всем сотрудникам Организации Объединенных Наций, ее учреждений и международных организаций, включая ОЗХО. Таким образом, эта мера не была принята в порядке исключения. Отказ в выдаче въездной визы одному из членов Группы по оценке объявлений не должен негативно сказываться на работе Группы в целом. Кроме того, ОЗХО располагает рядом экспертов и специализированным персоналом и может заменить одного из членов Группы, который, как оказалось, не отличается беспристрастностью.

Я хотел бы уточнить, что Группа по оценке объявлений не является следственным органом. Во время выступлений некоторых коллег я заметил, что в этом отношении существует некоторая путаница. Группа по оценке объявлений не является следственным органом. Задачей этой Группы является оказание Сирийскому национальному коми-

тету содействия в представлении его объявления. Несмотря на это, Сирийский национальный комитет принял позднее представленное Техническим секретариатом предложение о проведении раунда консультаций в его штаб-квартире в Гааге. Как представляется, информацию моего французского коллеги следует обновить.

В докладе Генерального директора рассматривается вопрос о поездке, которую должна совершить Группа по оценке объявлений. В своем докладе он возложил на Сирию ответственность за неспособность Технического секретариата планировать проведение миссий своих различных групп. Категорически отвергаем это необъективное и не соответствующее действительности утверждение. Все члены Совета помнят, что в июне в этом зале (см. S/PV.8785) Генеральный директор говорил о переносе поездки Группы на конец лета, хотя в то время Сирия была искренне заинтересована в активизации обсуждений с Группой и закрытии досье.

Некоторые государства продолжают поднимать вопрос о двух баллонах, связанных с предполагаемым инцидентом в Думе. Ранее наша делегация предоставляла Совету Безопасности разъяснения относительно важности этих двух баллонов для Сирии как юридических и вещественных доказательств, позволяющих отвергать какие-либо утверждения, касающиеся этого инцидента, и как доказательств того, что токсичные химические вещества находились в руках террористических групп. Наша делегация отвергает попытки некоторых государств отвлечь внимание от осуждения посягательств Израиля на суверенитет Сирии, которые и привели к уничтожению этих двух баллонов. Вместо этого они уделяют внимание лишь техническим и процедурным вопросам.

Сирия и другие страны призвали пересмотреть доклад об инциденте, якобы произошедшем в Думе. Он сфабрикован и полон лживых утверждений. В этой связи я хотел бы упомянуть опубликованную 5 сентября в «Дейли мейл» статью, в которой Британская радиовещательная и телевизионная корпорация признала, что документальный фильм радиостанции «Радио 4» об инциденте, якобы произошедшем в Думе, содержит ошибки и ложные утверждения. Это еще раз доказывает, что информация из открытых источников не может вызывать доверия, поскольку ей можно легко манипулировать.

Несовершенные методы работы, которые Миссия по установлению фактов применяла при расследовании инцидента, якобы произошедшего в Думе, использовались и при расследовании других инцидентов. Миссия по установлению фактов не стремилась соблюдать правила, изложенные в Конвенции по химическому оружию, включая правила, касающиеся сбора доказательств и образцов с соблюдением последовательности действий при обеспечении их сохранности. Она опиралась на открытые источники и информацию, предоставленную террористическими группами и их пособниками, такими как «белые каски».

Наша делегация выражает серьезную озабоченность по поводу того, что Миссия по установлению фактов задерживает объявление результатов своего расследования инцидентов, о которых правительство Сирии сообщает с 2017 года и которые касаются применения химического оружия террористическими группами. Мы также выражаем обеспокоенность по поводу фальсификации доказательств спустя годы после того, как произошли другие предполагаемые инциденты. Более того, Миссия по установлению фактов продолжает игнорировать предоставляемую нами информацию о террористических группах, обладающих химическим оружием, а также о проводимой ими подготовке к его применению и последующей фабрикация связанных с применением химического оружия инцидентов с целью возложить ответственность за эти инциденты на Сирийскую арабскую армию.

Некоторые члены Совета Безопасности настойчиво стремятся политизировать это досье и сомневаются в готовности Сирии к сотрудничеству. Это очевидно. Они пытаются скрыть деяния террористических групп, которые использовали химическое оружие против сирийских граждан и Сирийской арабской армии. Это также совершенно очевидно. Они неверно истолковывают текст Конвенции, чтобы учредить незаконные механизмы и принять резолюцию, направленную против Сирии. Все это создает опасный прецедент в работе этой организации.

В этой связи я хотел бы напомнить представителю Соединенных Штатов, который продемонстрировал нам свои прекрасные математические способности, что в апреле в Конференции государств — участников приняли участие 167 госу-

дарств. Таким образом, принятие резолюции поддержали 87 стран — почти 50 процентов стран, принявших участие в Конференции. Коллега из Соединенных Штатов проигнорировал тот факт, что при голосовании воздержались 34 страны, 31 страна не присутствовала на голосовании, а 15 стран проголосовали против этой резолюции. Следовательно, вторая половина стран, участвовавших в Конференции, не проголосовала в поддержку этой резолюции. Это лишь один из примеров того, как Соединенные Штаты искажают информацию.

Я хотел бы отметить, что Сирийская Арабская Республика не пытается поставить под угрозу работу ОЗХО. Напротив, мы стремимся сохранить ее профессиональный и объективный характер. Мы отвергаем попытки некоторых государств использовать эту организацию в качестве инструмента для достижения своих целей в отношении Сирии. Если эти государства не откажутся от своих разрушительных действий и деструктивных планов, направленных против нашей страны, то мы не сможем провести объективное обсуждение этого вопроса и урегулировать его на объективной и профессиональной основе.

Председатель (говорит по-английски): Я представляю слово представителю Турции.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением делегации Кении на пост Председателя Совета Безопасности в октябре. Я также благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Сирийский режим продолжает не выполнять свои обязательства по Конвенции по химическому оружию. Мы изучили девяносто шестой ежемесячный доклад (S/2021/842, приложение) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), который вызвал у нас большую озабоченность. Выявленные пробелы, несоответствия и расхождения в представленном сирийским режимом объявлении химического оружия сохраняются. Поэтому ОЗХО все еще не может подтвердить, что объявление является точным и полным. Режим систематически не отвечает на запросы о предоставлении информации, направленные Техническим секретариатом ОЗХО и касающиеся некоторых нерешенных вопросов относительно представленного им объявления. По-прежнему вы-

зывает серьезную озабоченность наличие предприятия по производству химического оружия, которое было обнаружено и о котором не содержалось информации в объявлении. Режим в очередной раз в нарушение своих обязательств не объявил боевые отравляющие вещества, произведенные и/или использованные для снаряжения оружия на этом объекте.

В предыдущем ежемесячном докладе ОЗХО (S/2021/764, приложение) содержится информация о том, что режим Асада без предварительного уведомления Технического секретариата и без его одобрения перевез два баллона с хлором, связанных с химической атакой в Думе. Кроме того, режим отказывается выдавать визы должностным лицам ОЗХО, намеренно препятствуя выполнению ими деятельности, предусмотренной мандатом Организации.

В соответствии с резолюцией 2118 (2013) сирийский режим обязан предоставлять незамедлительный и неограниченный доступ персоналу, назначенному ОЗХО. Позвольте мне подчеркнуть, что речь идет не о простом процедурном вопросе, а об общей практике невыполнения режимом своих обязательств. Настало время для того, чтобы члены Совета Безопасности оставили в стороне свои разногласия и обеспечили выполнение принятой Советом резолюции 2118 (2013).

Турция поддерживает усилия ОЗХО по обеспечению выполнения требований со стороны режима. Мы выступили в качестве соавторов решения Исполнительного совета, принятого в июле 2020 года, и решения, принятого в ходе второй части двадцать пятой Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, состоявшейся в апреле. Важно, чтобы эти решения, которые под-

держивают подавляющее большинство государств-участников, имели большую ценность, чем бумага, на которой они напечатаны.

Совет, как орган, ответственный за поддержание международного мира и безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, должен поддерживать авторитет Конвенции по химическому оружию. Это не вопрос выбора, речь идет об обязанности.

Турция решительно осуждает неоднократное применение режимом Асада химического оружия против собственного народа. На сегодняшний день в докладах следственных органов, уполномоченных Организацией Объединенных Наций и ОЗХО, установлено, что режим несет ответственность по меньшей мере за восемь чудовищных нападений с применением химического оружия. Необходимо добиться от режима взаимодействия с Группой по оценке объявлений, Группой по расследованию и идентификации и миссией по установлению фактов. В этом контексте мы вновь заявляем о своей поддержке объективной, беспристрастной и профессиональной работы Технического секретариата ОЗХО и ее следственных органов.

Необходимо безотлагательно добиться того, чтобы режим Асада был в полной мере привлечен к ответственности за военные преступления и преступления против человечности. Все мы обязаны незамедлительно предпринять решительные шаги, чтобы положить конец безнаказанности в Сирии. Юридическое, историческое и моральное обязательство в этом отношении возложено на всех нас, но в особенности на тех, кто поощряет режим в реализации его нынешнего курса.

Заседание закрывается в 16 ч 35 мин.